

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.18>

Володин Владимир Владимирович

Смысловое содержание понятия "забота"

Цель исследования - определить смысловое содержание понятия "забота". Научная новизна заключается, прежде всего, в определении методологического значения "заботы" в рамках востребованности этого понятия современным научным знанием. В исследовании представлена философская основа, на которую опирается процесс смыслового наполнения понятия "забота"; описывается характер взаимодействия, лежащего в основе заботы; рассматривается этическое содержание "заботы". В результате показано, что забота - это целостное, активное, осознанное и избирательное отношение, возникающее в со-бытии с Другим, для которого характерны: диалогическое взаимодействие, признание заботящимся свободы и неповторимости Другого; содействие становлению его субъектности; упор на его онтологическую природу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/8/18.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 107-110. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

Этика

Ethics

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.18>

Дата поступления рукописи: 23.06.2020

Цель исследования – определить смысловое содержание понятия «забота». Научная новизна заключается, прежде всего, в определении методологического значения «заботы» в рамках востребованности этого понятия современным научным знанием. В исследовании представлена философская основа, на которую опирается процесс смыслового наполнения понятия «забота»; описывается характер взаимодействия, лежащего в основе заботы; рассматривается этическое содержание «заботы». В результате показано, что забота – это целостное, активное, осознанное и избирательное отношение, возникающее в со-бытии с Другим, для которого характерны: диалогическое взаимодействие, признание заботящимся свободы и неповторимости Другого; содействие становлению его субъектности; упор на его онтологическую природу.

Ключевые слова и фразы: забота; смысловое содержание; отношение; бытие; этика; мораль; нравственность.

Володин Владимир Владимирович

*Благовецкий государственный педагогический университет
volodinmladshy2017@yandex.ru*

Смысловое содержание понятия «забота»

Актуальность исследования на научно-теоретическом уровне обусловлена необходимостью определения методологического значения понятия «забота» для современных социальных и гуманитарных наук. Актуальность исследования на научно-практическом уровне определяется потребностью современного общества к построению глубинно-личностного взаимодействия, в основе которого лежит признание онтологической природы человека.

Гуманистическая парадигма актуализировала стремление человечества к пониманию глубинных оснований общественных трансформаций и следствий этих трансформаций для человека, что, в свою очередь, пробудило интерес современного общества к переосмыслению понятий, охватывающих онтологические, этические и экзистенциальные аспекты человеческого существования и взаимодействия человека с окружающим его миром. Одним из таких понятий является «забота», дефиниция которого оказывается востребована, прежде всего, в перспективе её освоения в рамках культурных практик.

В толковых и этимологических словарях (как наиболее доступных для широкого круга читателей источников) забота определяется как «внимание к нуждам кого-либо, попечение о ком-либо» [14, с. 217]; «беспокойство, беспокойное, обременительное дело; мысль или деятельность, направленная к благополучию» [10, с. 198]; «хлопоты, беспокойство» [15, с. 70]; «усердные хлопоты, беспокойное попеченье, радушное беспокойство» [4, с. 570]. Вышеуказанные толкования «заботы» могут претендовать на определение её сущностных сторон, однако не наполняют это понятие глубоким философским содержанием, что, в свою очередь, ограничивает смысловой «потенциал» заботы, осуществляемой в глубинно-личностном взаимодействии, в основе которого лежит признание онтологической природы человека.

Несмотря на то, что «забота» в настоящее время входит в круг проблем, активно обсуждаемых философами разных школ и направлений, в современном научном знании не представлено комплексное отображение смыслового содержания данного понятия, которое отражало бы его истинную глубину и тот «потенциал», который несёт в себе собственно забота. Отсюда – необходимость «наполнения» этого понятия таким смысловым содержанием, которое приблизило бы современное общество к осмыслению экзистенциальной сущности человека и к построению на этой основе глубинно-личностного взаимодействия, отвечающего современным требованиям общества.

С целью определения и обоснования смыслового содержания понятия «забота» необходимо решить ряд *задач*:

1. Определить философскую основу, на которую будет опираться процесс смыслового наполнения понятия «забота».

2. Охарактеризовать взаимодействие, в основе которого лежит забота.
3. Рассмотреть этическое содержание «заботы», смысл которого учитывал бы онтологическую природу Другого.

Теоретической базой послужили труды: С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра и др., посвященные вопросу об уникальности человеческого Бытия и подлинности существования; М. Хайдеггера, в которых забота выступает как ключевой «экзистенциал», благодаря которому человек сохраняет свою аутентичность; М. М. Бахтина, Г. С. Батищева и др., посвященные проблеме глубинного общения; М. Бубера, М. М. Бахтина, В. С. Библера, А. А. Бодалева и др., в которых уделено внимание проблеме диалога и диалогического взаимодействия; С. Л. Франка, В. Франкла, С. А. Левицкого, Н. А. Бердяева, К. Ясперса, А. Камю, Ж.-П. Сартра, Г. С. Батищева, С. И. Гессена, И. Ялома, Э. Левинаса, Э. Фромма, А. О. Прохорова и др., посвященные вопросам свободы и ответственности; А. Н. Ильина, А. К. Осницкого, О. М. Бабич, Е. Ю. Коржовой, Л. И. Анцыферовой, Е. Н. Волковой и др., в которых рассматривается проблема субъектности.

В статье будут использованы аналитический и синтетический **методы исследования**.

Теоретическая значимость исследования состоит в возможности сформулировать контекстные определения «заботы», а также установить пропедевтическое значение данного понятия в рамках востребованной обществом культурной практики.

Практическая значимость исследования заключается в возможности «включения» предложенного автором смыслового содержания «заботы» в практику организации глубинно-личностного взаимодействия.

На общепhilософском уровне целесообразно рассмотреть идею об уникальности бытия человека (С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс и др.), озабоченного проживанием подлинного (собственного) существования (М. Хайдеггер).

Не без основания называемый «отцом» экзистенциализма С. Кьеркегор отмечал, что подлинное существование человек проживает тогда, когда обретает внутреннюю сущность, «экзистенцию», которую он понимал как субъективный опыт переживания своего существования. «Антиподом» в данном случае выступает стремление человека на внешнее «предметное» бытие, что и обуславливает проживание им неподлинного существования, характеризующее отсутствием интереса к трудностям и обстоятельствам своего бытия, потерей своего «Я» [8].

Вопрос о подлинности существования «проходит красной нитью» в рассуждениях целого ряда философско-экзистенциалистов. В частности, по К. Ясперсу, существование в предметном бытии подразумевает следование человека устоявшимся стандартам, правилам, ценностям, что влечет за собой «усреднение» сущности человека, потерю его индивидуальности. Человек в таком случае «становится человеком массы», которая возникает там, где люди лишены своего подлинного мира и истинной свободы [20]. Подлинное же существование проживается в акте свободы, проявляющейся в неповиновении, «как от внешнего манипулирования, так и от самоманипулирования, проявляя себя в непосредственно ясном и ответственно свободном бытии» [11, с. 65].

Наиболее близко к раскрытию смыслового содержания «заботы» в контексте проблемы подлинности существования подошел М. Хайдеггер, по мысли которого, человек, с самого начала своего существования «заброшенный в этот мир», поглощается в со-бытие с другими, что приводит к его «усредненности». «Это бытие-с-другими полностью растворяет свое присутствие всякий раз в способе бытия “других”» [18, с. 126]. Отсюда – обличительность *озабоченности* человека «отличием от других», то есть превращением из неподлинного существования в подлинное [18]. Ярко проиллюстрировал эти мысли Р. Мэй: «Если я забочусь о своей сущности, я буду уделять определенное внимание ее благополучию, если же я не забочусь о ней, моя сущность распадается» [9, с. 161]. Понятие «забота» в таком случае принимает роль «инструмента», дающего возможность не поглощаться в предметное бытие, «обезличивающее», «усредняющее» человека и делающее его «таким как все».

Центрирование на принятии ответственности за своё существование отмечено во фразе Ж.-П. Сартра «существование предшествует сущности» [13, с. 322], подразумевающей, что человек в течение своей жизни сам выстраивает свою сущность и смысл своего существования. То есть сам человек, озабоченный этим «смыслонаполнением», есть ответственный за это самое «смыслонаполнение» и за «выстраивание» своей сущности.

Учитывая то, что человек изначально «включен» в со-бытие с другими (которое есть факт и которое может оказывать как положительное, так и негативное влияние на «выстраивание» человеческого существования), можно предположить, что в этом сложном и длительном процессе поиска и познания себя *необходимо оказывать помощь*, которая и может быть выражена в виде заботы. В этом случае смысл заботы приобретает иную окраску, позволяющую определить её как то, что «помогает» превратить существование человека из неподлинного в подлинное, характеризующееся, в свою очередь, полнотой и самоотдачей, в котором проявляется человеческая индивидуальность.

Таким образом, человеку, незащищенному от влияния «обезличивающего» и «усредняющего» его предметного мира, необходима помощь в виде создания условий для его становления как «самотворящей» себя личности, способной наполнять своё существование смыслом, преобразовывать себя и окружающий мир. Таким видом помощи может выступать забота, но не просто как эпизодическое действие, а как отношение. В данном случае целесообразно говорить «кто-то находится в отношении заботы с Другим» и на основе которого (отношения) «выстраивается» соответствующее взаимодействие.

В связи с этим необходимо разобрать вопрос, касающийся характера взаимодействия с Другим. Взаимодействие, основанное на заботе, должно инициировать проникновение заботящегося во внутренний мир Другого, «помогать» ему в становлении его субъектности, выражающееся в его деятельном и заинтересованном отношении к себе и к миру.

Такое взаимодействие, по нашему мнению, должно быть основано на глубинном общении, предполагающем видение Другого в его своеобразном бытии (М. М. Бахтин, Г. С. Батищев и др.).

Именно глубинное общение приводит к «фундаментальной трансформации смысло-жизненной доминанты личности» [5, с. 136], а главное содержание глубинного общения представляет собой «процессы духовно-экзистенциального самоопределения личности, принципиально не сводимые лишь к процессам передачи информации и освоения деятельностных форм» [Там же].

Глубинное общение реализуется в диалоге (М. Бубер, М. М. Бахтин, В. С. Библер, А. А. Бодалев и др.), то есть таком экзистенциальном взаимодействии, при котором взаимодействующие выступают как раскрывающиеся друг перед другом субъекты со своим своеобразным бытием. М. Бубер, разделяя монолог, технический и подлинный диалоги, отмечает, что «особенность подлинного диалога в том, что каждый из его участников действительно имеет в виду Другого в его своеобразном бытии, к нему обращается, стремится, чтобы между ними установилось взаимопонимание» [6, с. 42]. М. М. Бахтин произносит не противоречащую идеям Бубера мысль: «...к [внутреннему человеку] можно подойти и его можно раскрыть – точнее, заставить его самого раскрыться – лишь путем общения с ним, диалогически» [2, с. 433].

Таким образом, забота осуществляется через глубинное общение, предполагающее видение Другого в его своеобразном бытии и реализуемое исключительно в диалоге, то есть таком экзистенциальном взаимодействии, при котором взаимодействующие выступают как раскрывающиеся друг перед другом неповторимые субъекты. Это позволяет заботящемуся «увидеть» онтологическую природу Другого, «проникнуть» в его внутренний мир, а не воспринимать его как онтическую данность с определенным набором качеств.

Отсюда вытекает важное условие осуществления заботы, коим является осознанное признание заботящимся свободы Другого. Вместе с этим свобода выступает как одна из характеристик подлинности существования (С. Л. Франк, С. А. Левицкий, Н. А. Бердяев, К. Ясперс, А. Камю, Ж.-П. Сартр, Г. Батищев, С. И. Гессен и др.), что обуславливает необходимость её рассмотрения с двух сторон: с одной стороны, как то, что заботящийся должен принимать, как необходимое условие отношений (то есть принятие объективной ценности Другого), а с другой – как ключевую характеристику подлинного существования, к которой необходимо «привести» Другого.

При этом свобода неразрывно связана с ответственностью (Ж.-П. Сартр, И. Ялом, В. Франкл, Э. Левинас, Э. Фромм, А. О. Прохоров и др.). «Свобода может вырождаться в простой произвол, если она не проживается с точки зрения ответственности», – пишет В. Франкл [16, с. 88]. Акцентируя внимание на постулате «существование предшествует сущности», Ж.-П. Сартр пишет: «...если существование действительно предшествует сущности, то человек ответственен за то, что он есть» [13, с. 326]. То есть ответственность рассматривается как осознание человеком творения самим собой своего «Я», своей судьбы [19, с. 245].

Таким образом, учитывая неразрывную связь свободы и ответственности, важно отметить, что ответственность осознанно принимается личностью в качестве личного долга, обретает для неё личностный смысл. В то же время ответственность, как и свобода, – это то, к чему заботящийся должен привести Другого, а именно к осознанному «построению» своей сущности и осознанию им ответственности за свои жизненные выборы и совершаемые им последствия.

Можно сказать, что заботящийся способствует становлению субъектности Другого, выражающейся в активности и осознании своей уникальности как субъекта, способного преобразовывать себя и окружающий мир (А. Н. Ильин, А. К. Осницкий, О. М. Бабич, Е. Ю. Коржова, Л. И. Анцыферова, Е. Н. Волкова и др.).

При этом субъектность личности может реализовываться в рамках «заботы о себе», для которой характерен упор на самопознание, обретающий социально и нравственно окрашенные значения уже в период Античности [12]. М. Фуко указывает на то, что именно в результате заботы о себе человек обретает индивидуальность. Он пишет: «Забота о себе направлена на то... чтобы сделать человека другим, не таким, как все прочие, не похожим на большинство... погруженное в повседневную жизнь» [17, с. 92].

Таким образом, «заботу о себе», к которой заботящийся «приводит» Другого, можно охарактеризовать как практику обращения к себе, «самотворения» себя и самоопределения в окружающем себя мире. Это, в свою очередь, не противоречит тому содержательному смыслу, который мы вкладываем в «заботу» как то, что «помогает» Другому стать субъектом своей жизнедеятельности, «сценаристом» своего существования.

То смысловое содержание «заботы», которое представлено нами в данном исследовании, включает в себя такой взгляд на заботящегося, который ориентируется не на эмпирический факт бытия человека, а на понимание онтологической сущности этой эмпирии. Это, в свою очередь, сводит на нет классическую этическую доктрину, где «поступок любого человека расценивается из факта наличного бытия» [7, с. 145].

К таким можно отнести категорический императив И. Канта, «алмазное правило этики» М. Эпштейна [7] и религиозную этику в целом [3], где рассмотрение человеческих решений преграждается эмпирическим заслоном, затрудняющим учёт онтологической природы человека, а сами моральные законы выступают как императивы, следование которым делает «абстрактную справедливость, выше блага конкретного Другого» [1, с. 18].

Следование этическим доктринам, «не учитывающим» онтологическую природу Другого, ведет к «разрушению» самого смысла заботы, при которой субъекты выступают в со-бытии, в диалогическом отношении, подразумеваемом, что человек действительно имеет в виду Другого в его своеобразном бытии [6].

Таким образом, в противовес классической этической доктрине, интересным и актуальным видится рассмотрение Бытия как причины, «инициатора» и результат каждого действия человека, осознающего ценность своего присутствия в мире не как феноменологического объекта, выступающего субъектом в рамках

того или иного социального действия, а как фактора присутствия Бытия (принимая во внимание и его эмпирическое «я») [7, с. 148].

Выводы. В данной статье была предпринята попытка наполнить «заботу» смысловым содержанием, понимание которого приблизило бы современное общество к осмыслению её онтологических, этических и экзистенциальных аспектов, а также к построению глубинно-личностного взаимодействия, в основе которого лежит признание онтологической природы человека.

Заботу можно охарактеризовать как возникающее в со-бытии с Другим отношение, выражающееся в признании его онтологической природы и содействии становлению его субъектности, то есть активности и осознании своей уникальности как субъекта, наполняющего смыслом своё существование, преобразовывающего себя и окружающий мир.

Забота осуществляется через глубинное общение, предполагающее видение Другого в его своеобразном бытии и реализуемое исключительно в диалоге, то есть таком экзистенциальном взаимодействии, при котором взаимодействующие выступают как раскрывающиеся друг перед другом неповторимые субъекты. Это позволяет заботящемуся «увидеть» онтологическую природу Другого, «проникнуть» в его внутренний мир, а не воспринимать его как онтическую данность.

Объект заботы, с помощью заботящегося, добровольно и осознанно стремится к превращению неподлинного существования в подлинное, при котором он становится свободным, «самотворит» себя, определяет смысл своей жизни, признает ответственность за свой выбор, проникает сознанием в собственную экзистенцию, а не просто существует.

В заботе всякая императивность и «слепое» следование этическим доктринам утрачивает свою силу, так как само человеческое бытие рассматривается как причина, «инициатор» и результат каждого действия человека.

Список источников

1. Апресян Р. Г. О праве лгать // Логос: философско-литературный журнал. 2008. № 5 (68). С. 4-18.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972. 471 с.
3. Володин В. В. Этическое содержание термина «забота» (в контексте сравнительного анализа этики религиозной и этики феминистской) // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 6. С. 109-113.
4. Даль В. И. Толковый словарь живаго великорускаго языка Владимира Даля: в 4-х т. СПб.: Типография М. О. Вольфа, 1880-1882. Т. 1. 723 с.
5. Даренский В. Ю. Философско-антропологическая концепция Г. С. Батищева: «Человек восходящий» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2017. Т. 17. № 2. С. 135-140.
6. Зиновьева А. А. Диалог с Другим: М. Бубер и М. М. Бахтин // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 40-49.
7. Куницын А. Г. Этическое измерение «заботы» // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 6. С. 144-147.
8. Кьеркегор С. Болезнь к смерти / пер. с дат. Н. Исаевой, С. Исаева. М.: Академический проект, 2019. 157 с.
9. Мэй Р. Любовь и воля. М.: Рефл-бук, 1997. 384 с.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.
11. Осипова А. А. Общая психокоррекция: учебное пособие. М.: Сфера, 2002. 510 с.
12. Пичугина В. К. Развитие антропологического дискурса «заботы о себе» в истории античной педагогики: дисс. ... д. пед. н. Волгоград, 2013. 363 с.
13. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов: сборник. М.: Политиздат, 1989. С. 319-344.
14. Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений. М.: Оникс, 2009. 1104 с.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. О. Н. Трубачевой. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. 627 с.
16. Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
17. Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
18. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. М.: Академический проект, 2015. 460 с.
19. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Класс, 1999. 576 с.
20. Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. М. И. Левиной. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

Meaningful Content of the Notion “Care”

Volodin Vladimir Vladimirovich
Blagoveshchensk State Pedagogical University
volodinmladshy2017@yandex.ru

The paper examines the meaningful content of the notion “care”. Scientific originality of the study involves identifying the methodological meaning of “care” within the framework of the modern scientific paradigm. The author discovers a philosophical basis for the “care” notion conceptualization, describes the nature of interaction, on which care is based, considers ethical content of “care”. The research findings are as follows: the author shows that care is a comprehensive, active, conscious and selective attitude formed in co-existence with the Other and manifested in the following ways: dialogic interaction, recognition of the Other’s freedom and uniqueness; promoting formation of their subjectivity; emphasizing their ontological nature.

Key words and phrases: care; meaningful content; attitude; existence; ethics; morals; morality.